

Вокруг царил мрак. Мрак, окутанный густым туманом, ощущаемый всем телом. Этот сырой холодный воздух пробирал меня до костей. Я сидел в автомобиле, видимо ожидая чего-то... или кого-то. Рядом со мной находился еще кто-то, но я не оборачивался. Его ровное тихое дыхание едва улавливалось даже в наступившей тишине. По лобовому стеклу медленно стекали капли, образовавшиеся от влажного воздуха...

Внезапно впереди появились яркие огни... Через минуту они погасли, и я увидел еще одно авто, остановившийся в паре десятков метров от нас.

- Работай. – холодно проговорил «сосед». Его голос... нет не могу вспомнить, но этот хриплый, грубый, слегка прокуренный голос...

Мои руки моментально потянулись к бардачку. Нажав на кнопку, оттуда выехала, словно дисковод, небольшая черная полочка... на которой лежал пистолет. Правая рука почувствовала холодный металл. Передернув затвор, я открыл дверь и вышел из авто. Холодный сырой воздух ударил по щекам. Я натянул капюшон, болтавшийся на затылке, и направился к «приезжим».

«Всего двадцать пять метров, пуля даже отсюда долетит, ветра нет...» - в моей голове мелькали непонятные мысли.

Я неспешно направлялся к автомобилю, спрятав ствол в кобуру, болтавшуюся под курткой. В голове царил абсолютная пустота, ноги уверенно несли меня вперед, я словно отделился от всего мира, от его проблем, от последствий... я следовал к цели.

Из автомобиля вышел коренастый мужчина, его крупный силуэт хорошо выделялся даже сквозь туман, и он направился в мою сторону. Мои глаза смотрели прямо на него... не отворачиваясь, не уводя взгляда, только на него.

- Товар принес? – грубо проревел бугай в деловом костюме, остановившись в паре метров от меня.

- В наличии. Вы? – холодно проговорил я.

- Вначале товар, потом оплата. – проскрипел дилер.

- Уговор был иным. – правая рука напряглась... знакомое ощущение.

- Тогда катись к ебе... - его рука дернулась за спину... а через секунду вспышка от выстрела озарила туманную дымку... Амбал с продырявленным лбом упал на землю. Автомобиль резко сорвался с места, визг шин разорвал только-только наступившее затишье.

Раздался второй выстрел... а потом еще один. Автомобиль замер. Я медленно подошел к автомобилю. В лобовом стекле красовались два пулевых отверстия. Резко открыв дверь водителя я, не задумываясь, выстрелил еще три раза. Впереди находились еще два грома... ну или то, что от них осталось. Позади послышались всхлипы и нервное дыхание. Я подошел к задней двери и, открыв ее... увидел молодую женщину в длинном пальто и с забрызганным кровью лицом. В ее глазах царил непередаваемый страх, ужас... Аккуратно присев рядом, при этом направив оружие в ее сторону, я спокойно, даже хладнокровно, заговорил:

- Сделка отменяется. И наймите охрану получше.

- Если... если думаешь, что нас можно так легко... - заикнувшись пролепетала она, но стоило мне наставить на нее пистолет, как девка резко заткнулась.

- Узнаем, что за нами хвост – через семь минут всему интернету станет известно о вашей «благотворительности». – с ноткой злобы ответил я. – И передай своему хахалю на работе, что высунет свою голову из норы, я ее лично прострелю... он мне должен.

Я вылез из машины и, захлопнув дверь, направился в сторону своего «напарника»... Тусклый свет фар с трудом пробивался через такой густой туман... даже слишком густой. В голове снова появился поток мыслей, словно в том мертвом городе, который находился в моем сознании, закипела жизнь... Дело сделано.

- Готово. – коротко и сухо ответил я. Водитель завел машину и через мгновение это проклятое место скрылось из виду.

- Она? – спросил водитель, не выделяя в голосе никаких эмоций.

- Живая. Послание передал. – быстро ответил я.

- Вот теперь будет весело. – мрачно ответил он. Фары пронесшихся мимо машин слепили мои глаза... внезапная яркая вспышка... крик... Меня дернуло назад в темноту....

Я с ужасом открыл глаза... голова гудела как пароход, готовая взлететь на воздух. От такой боли меня передернуло, после чего, стукнув кулаком по льду, я глубоко и ровно задышал. Вдыхать чистый и холодный воздух – слаще и приятней занятия быть не может. Тебя внутри пробирает приятный холодок, заставляя бежать мурашки по твоему телу.

« Снова этот сон... Но сон ли это?» - подумал я, смахивая пот со лба. – «Уже второй месяц одно и тоже»

Я оглядел помещение... точнее пещеру в которой находился. Высотой около четырех

метров, а по ширине... ну, как гостиная у меня дома. Посередине ледяного пристанища тускло горела керосиновая лампа... ну как керосиновая, магическая конечно, может работать бесконечно, пока не поржавеет и пока магия внутри нее не кончиться, после чего нужен единорог, который бы эту хрень подзаряжал. Светильник отбрасывал бледно синее сияние, которое порождало тени, пугливо играющие с воображением. Аккуратно поднявшись на ноги, я вышел наружу.

«Вот что такое истинное лицо природы» - ухмыльнулся я, остановившись около входа и поглядывая на разыгравшуюся не на шутку метель.

Ветер со свистом просачивался через скалистые ухабы, подхватывая огромные хлопья снега с собой. Ночное небо окрасилось в темно-фиолетовые цвета, едва заметные сквозь тучи звезды бледно поблескивали на небосводе... Ляпота! Почему то мне такая игра холода и мрака приходилась по душе, навевала приятную тоску... тоску по дому.

- Эй, Артем, ты чего наружу вылез? - позади меня раздался сонный голосок. – Снова кошмары?

- Куда без них. – тихо вздохнул я, в голове вновь побежали те невнятные образы... - А ты чего не спишь?

- Да поспишь тут, когда такая вьюга. – ко мне сбоку подошла пегаска кислотно-желтого цвета и с алой гривой, которая позади заплеталась в косу, также как и хвост. В ее глазах янтарного цвета поселилось небольшое волнение. - Все так плохо?

- Да не в этом дело. – я мысленно пытался отмахнуться от этой больной темы, но выразительный взгляд пегаски заставил вернуть ее обратно. – Я уже сам не знаю... кошмары или очередной всплеск из прошлого.

- Артем, тебе обязательно нужно показаться принцессе, когда мы вернемся обратно в Кантерлот. – пегаска пыталась убедить меня прислушаться к этой мудрой идее, но та беспечность, с которой я относился к своему прошлому, после всего что случилось... оно мне просто осточертело.

- Ты же знаешь, я опять забуду. – усмехнувшись, я посмотрел на пегаску. – Ну... или прикинусь, что забуду.

- Ой, да ну тебя. Я тебе серьезные вещи говорю, а ты опять дурака валяешь. – буркнула Эмбер.

- Зато так интересней. – продолжал я уводить ту грустную тему в сторону. – Ладно, Эмбер, пора на боковую, нам еще днем переть о-го-го. Я посижу, эмм, покараулю.

- Кого, снежных пони? – на лице пегаска появилась озорная ухмылка. – Да в эти горы не то, что местные жители, даже животные стороной обходят.

- А мы как раз сюда поперлись. – подшучивал я. – Все, закругляемся и на боковую.

- Спокойной ночи... если ты, конечно, спать будешь. – зевнула пегаска и скрылась в пещере.

«Мда, хоть место и завораживающее... но гиблое» - в душе пробежал холодок. – «С чего Селестия решила, что тут может находиться «очередной» артефакт? Ладно, боги не ошибаются... а их решения тем более не обсуждаются»

Ветер снаружи усиливался, теребя мой плащ и создавая ахренное ощущение промерзания до костей. Махнув на пейзаж рукой, я направился за пегаской. Пусть в нашем временном пристанище тоже холоду не занимать, ну хотя бы ветра нет. Эмбер уже свернулась калачиком, прикрыв себя теплым одеялом.

Я до сих пор помню тот первый день, когда с ней познакомился... а больше всего я помнил как она заехала мне копытами в челюсть, когда впервые увидела меня... хех, целый день потом отходил. Ее полное имя...эээ, черт, не помню. Но она его никогда и не афишировала, а говорила всем, чтобы ее звали Эмбер, просто Эмбер. Она родилась в Филлидельфии, но когда ее семью настигла проблема с деньгами, они рискнули переехать в Кантерлот, в надежде, что там жизнь сложится куда лучше. Как я понял, ее отец был владельцем отдела почты в Кантерлоте, иногда ему даже попадались заказы от самой принцессы, а мать... хмм, про нее вообще ничего не помню, не рассказывала вроде. В общем, вскоре после того, как ее семья основалась в столице, Эмбер попыталась поступить в Королевскую Гвардию... ну да, темперамент у нее ничего, конечно не такой размашистый, как у Дэш, но упрямец она еще та. Ее кюти...ах, никак не могу выговорить, в общем, ее метка представляла собой костер, окруженный камнями... непонятно. С четвертой попытки ей удалось пробиться в мочуи ряды гвардии Эквестрии. И через два года своей службы ее приставили ко мне.. точнее к нашей экспедиции. Чем то она напоминала Твайлайт, также заботилась обо мне, чтобы я меньше проблем создавал или не лез, куда не приглашают.

Однако мои приятные размышления прервал залихватский храп. В правой части пещеры «по-скромному» раскинулся СтоунХуф. Мда, по-скромному это слабо сказано. Он расстелил свой спальный мешок на пол-пещеры, да еще и храпит тут, стенки сотрясает. Да и название этому единорогу как раз подходило. Эта был здоровенный детина, даже побольше брата Эплджек, как его там, Биг Бак? Неважно... В общем наш «скромный» маг представлял собой пони кораллового цвета и коричневой, слегка поседевшей гривой. Как я понял из его немногочисленных рассказов о себе, то он вырос в северных землях Эквестрии, в некой Трампливании. Это вполне суровые земли, где почти целый год лежит снег, и воют холодные ветра.

«Вылитый сибиряк» - ухмыльнулся я, поглядывая на лежавшего на спине единорога.

В ранней молодости, он решил отправиться в путешествие, дабы найти свое призвание. Ходят слухи, что уже тогда он выделялся среди пони своими немалыми размерами, а самым странным являлось то, что он не любил магию. Единорог, пропитанный магией до кончика копыт, не признает свою природу... парадокс. В общем, ходил еще один слух, что во время его странствий налетела жуткая гроза, и ему пришлось переждать ее в одной глубокой пещере. Однако жители этого «райского» уголка были не рады незваному гостю и попытались прогнать его, но тот, даже магию не применив, раскидал их во все стороны и обнаружил тайник с неизвестным молотом. И когда же он решил прибрать его к себе, то у него появилась его кью... метка в виде молота пробивающего щит... тоже мне, Тор-громовержец.

Вскоре он прибыл в Кантерлот. В общем, такого уникама явно не могли оставить без внимания, и поговаривают, что сам тогдашний капитан королевской стражи пригласил его в ряды славной гвардии, на что он согласился. И так, отслужив в ней почти двадцать лет, принцесса предложила ему присоединится к нашему «делу». Узнав, что ему предстоит шастать по уголкам Эквестрии, тот с прискоком согласился. Однако узнав обо мне... в общем, реакция была неоднозначной. Во время нашего первого турне в «Старое королевство»... как я понял, до того, как был построен Кантерлот, Селестия с Луной правили там... так отвлекся. Короче говоря, тогда он поглядывал на меня, как на врага народа... оно и понятно, выполз тут гость из прошлого, еще с тобой мучайся. Однако после нашей первой перепалки с древесными волками, он ко мне кое-как подобрел, а я увидел как он грандиозно владеет молотом. После этого желание его провоцировать не выявлялось, так как завалит такую тушу... это не те гориллы в золотом целлофане, от которых я бегал по Кантерлоту.

А четвертым нашим сотоварищем по поиску приключений на свой зад... или круп, являлся худощавый единорог светло-синего цвета с серебряной гривой и меткой в виде пера, позади которого разгорался огонек свечи. Звали этого умника СилверПлум. Этот «истинный Кантрелотец» являлся выходцем из такой же семьи мажоров, однако в книгах он разбирался виртуозно. Приставили его к нам, видимо, только из-за его навыка рытья в справочниках, которых он прихватил с собой в поход хрен знает сколько штук...

«Задрот» - именно так я подумал про этого гаденыша, когда увидел впервые, да и вел он себя подобающе как ко мне, так и ко всем. Немного Викаса напоминал...

«Нашел с кем сравнивать» - пробурчал я про себя, поглядывая на этого ботаника, повернувшегося на бок, к стенке мордой. – «Посадили этого гада и славно»

С Викасом я виделся всего два раза. В тот день, когда Селестия попросила у меня прощения, а другой... он был последним. Через неделю, после моих событий в лесу, я и

Селестия попытались выудить у этого козла сведения, откуда он и оборотень знали так много о людях. Но когда же принцесса решила порыться в его мозгах... он спятил. Защитный механизм, мать его.

В общем, тогда, наши едва начавшиеся поиски, встали на пару месяцев, пока принцесса пыталась найти другой способ отыскать артефакты... и нашла. Им оказался небольшой синий, даже сапфировый, камушек, который реагировал на, как там сказала Твайлайт, некие энергетические волны, распространяющиеся по всему миру в каком-то там диапазоне. Откуда он взялся, принцесса не знала, она просто его... почувствовала, после чего отыскала где-то далеко. Говоря простым языком, он как компас указывал на источник, только вместо стрелки, он излучал магией, и требовался способный единорог, который мог с этим аппаратом сработаться... тут наш задрот и пригодился. Твайлайт конечно забунтовала, мол, почему его, а не меня. Тогда я тихо прошептал ей на ухо, что не позволю ей впредь собой рисковать. Она обиделась, но через какое-то время извинилась за свое рвение... эх, дуреха.

«Мда, вот такая у нас бригада» - оглядев весь дружный наш отряд, я взял светильник и подставил поближе к своей койке, располагавшейся в самом дальнем углу пещеры. Присев на спальник, я вытащил из рюкзака потрепанную книжицу. Открыв ее, в нос, даже сквозь стоявший в воздухе морозец, ударил запах переплетенных страниц...

«И зачем я его взял?» - в очередной раз удивлялся я, перелистывая исписанные листы своего дневника.

На этой инициативе настояла Твайлайт... вот же святоша, всем и всегда помочь пытается. Единорожка посоветовала мне записывать свои сны, видения... да все свои мысли. Для этого она даже подарила мне свой универсальный магический карандаш, который никогда не тупится и не ломается... хоть сто лет пиши, а он будет такой же острый, словно с конвейера.

Каждый раз, открывая дневник, мне почему-то нравилось перечитывать первую свою запись.

«Начну с банальщины... Привет тебе хрень из нитей и бумаги. Из-за тебя мне теперь придется проводить сонные вечера вместо того... а вместо чего, мне все равно делать нечего. После моей стычки с оборотнем принцесса, можно сказать, посадила на двухнедельный отдых. Пока я пишу эти бессмысленные вещи, позади меня сидит пыхтящая от злости единорожка и контролирует мои действия... боже, да это диктатор с копытами!»

Я улыбнулся, вспомнив тот момент... фыркающую единорожку, которой не понравилась моя реакция на ее подарок. Да и сказать честно, за ту свободную неделю, которая мне выпала, я полностью подружился со всей шестеркой... можно сказать я свой, до кончиков

коп... ног. Перелистывая страницу за страницей, на меня, словно волны на берег, накатывали воспоминания последних пяти месяцев.

«Пять месяцев среди говорящих пони... Рекорд!» - усмехнулся я, когда увидел фотографию шестерки пони в костюмах, перед фестивалем Ночи Кошмаров, на который меня так хотела привести Рейнбоу... но в тот день мы пытались выбраться из песчаной бури, разыгравшуюся чуть южнее Эпплузы... до сих пор удивляюсь, как мы тогда из такой задницы выбрались. Конечно, нам удалось найти вход в очередной подземный комплекс, но радость оказалась недолгой. Он весь, вплоть до потолка, был завален обломками. В общем внутрь пробраться не удалось. Помню, что тогда невольно ругнулся вслух, чем испугал Эмбер, после чего пришлось извиняться... какие же эти пони ранимые.

Перелистав несколько страниц, я наткнулся на карту... карту нового мира или полушария... неважно, на которой распростерлись неведомые мне земли... по которым когда то ходил человек, а теперь ходят пони, драконы и всякая другая магическая хрень. Королевство грифонов, Эквестрия, огромные моря... все эти картины навевали на меня очередную порцию печали... что мы потеряли наш мир.

Я резко перелистнул страницу, и наткнулся на множество мелких, не имеющих смысла, записей. Во всех описывались мои воспоминания, то есть те обрывки, которые мелькали в голове за эти месяцы. Взяв карандаш в руки, я напряг свою память, пытаюсь вспомнить тот сон, который нарушил мое спокойствие.

«Снова этот туман, автомобиль... Я выхожу навстречу невесть чему, после чего резко и хладнокровно лишаю жизни троих людей... Кем же я был? Просто больным психом с трудным прошлым или кое-кем похуже? А кто мой спутник, и почему я ничего не могу вспомнить дальше? Я запутался...»